

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-5>

УДК 343.341

Attribution

cc by

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА ОРУЖИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Вишневецкий К.В.¹, Робак В.А.²

Краснодарский университет МВД России¹,

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации²

Аннотация. В статье отмечается, что на современном этапе развития государства и общества криминальный рынок оружия активно развивается, и отдельным предметом данного рынка стали беспилотные летательные аппараты и безэкипажные катера. Отмечается, что имеет место устойчивая тенденция относительно использования указанных предметов в противоправных целях, в частности, для совершения преступлений террористической направленности. Дается авторское определение понятиям «беспилотный летательный аппарат» и «безэкипажный катер». Авторами исследования указывается на целесообразность установления уголовной ответственности за незаконный оборот данных предметов.

Ключевые слова: криминальный рынок оружия, терроризм, беспилотные летательные аппараты, безэкипажные катера, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INTERCONNECTION BETWEEN THE CRIMINAL WEAPONS MARKET AND TERRORIST CRIMES

Kirill V. Vishneveckiy¹, Vladimir A. Robak²

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation²

Abstract. The article notes that, at the current stage, the criminal arms market is actively developing, and unmanned aerial vehicles and unmanned boats have become a separate item on this market. It is noted that there is a steady trend towards the use of these items for illegal purposes, particularly for committing terrorist crimes. The article provides an author's definition of the terms "unmanned aerial vehicle" and "unmanned boat." It also suggests the feasibility of establishing criminal liability for the illegal circulation of these items.

Keywords: criminal arms market, terrorism, unmanned aerial vehicles, unmanned boats, explosives, and explosive devices.

Funding: Independent work.

Введение.

Усовершенствование различных сфер жизнедеятельности общества является необходимым условием развития государства в целом. Исключение не составляет сфера вооружений, которая отвечает за одну из основных в деятельности государства – национальную безопасность. Однако необходимо констатировать, что развитие указанной отрасли определенным образом влияет на «развитие» незаконного оборота оружия, являющийся неотъемлемой частью криминального рынка оружия, который, в том числе, способствует одной из самых опасных форм преступной деятельности – террористической.

Указанное свидетельствует о необходимости своевременной реакции законодательства, в частности уголовного, относительно криминализации деяний в сфере незаконного оборота оружия.

Обсуждение.

Криминальный рынок оружия – это международное (транснациональное) и внутригосударственное общественно опасное явление, обуславливающее спрос на оружие, предложение оружия и применение

его в преступных целях, а также деятельность организованных преступных формирований, коррумпированных должностных лиц и групп населения, обеспечивающих его функционирование и развитие в целях получения криминальных доходов [1].

Указанный рынок способствует развитию самых опасных форм преступной деятельности – организованной, террористической, антиконституционной, которые относятся к числу основных факторов, определяющих характер криминогенной ситуации в стране и вектор ее развития.

В настоящее время объем криминального рынка оружия увеличивается, растет число фактов незаконного оборота военной техники, возникают угрозы распространения оружия массового поражения, что негативно сказывается на укреплении законности и правопорядка в стране. Оружие и военная техника, которые бесконтрольно поступают, перемещаются и распространяются на территориях иных государств, все чаще оказываются в руках различных организованных преступных формирований, в том числе террористических.

Необходимо отметить, что активному «распространению» данного рынка в основном способствует бесконтрольное распространение и перемещение оружия со стороны многих стран, которые являются недружественными по отношению к Российской Федерации (далее – РФ).

Поставки оружия, тяжелого вооружения и военной техники осуществляются через территории многих стран, в связи с чем, уже отмечались не единичные факты «оседания» части вооружения на территории иных стран. Последствия указанных действий непредсказуемы для всего мирового сообщества. Для примера, применение так называемых «афганских» стингеров, которые поставлялись США в 1980-х годах, отмечалось в течение полутора десятков лет, после окончания военных действий в Афганистане на территории от Африки до Балкан и бывшего СССР, во времена военных конфликтов.

Поставляемое оружие, в современности, довольно «удобно» не только для ведения боевых действий, но и для совершения преступлений террористической направленности.

В настоящее время большая часть оружия, попадающего на российский черный рынок, находилась на балансе украинских силовиков. Соответственно, о нем нет информации в Российских базах учета и пулегильзотеках. Это затрудняет расследование преступлений, совершенных с использованием такого оружия [2].

Целесообразно также отметить, что в современности имеет место активное развитие и усовершенствование различных видов оружия и вооружений, детерминантом чего, в частности, выступает его применение в условиях боевых действий. К сожалению, необходимо констатировать, что способы усовершенствования данных предметов используются и для совершения преступлений. Кроме того, сами предметы, в результате совершения противоправных действий, попадают в руки лиц для совершения указанных деяний, в том числе террористической направленности.

Терроризм остается одним из главных «дестабилизаторов» социально-политической обстановки, прикрываясь политическими или религиозными лозунгами, по сути, являясь основным проявлением организованного преступного экстремизма. За последние годы во всем мире отмечается существенный рост числа межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Верной нам представляется позиция авторов, которые указывают на то, что борьба с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия является одной из составляющих предупреждения преступлений террористической направленности [3].

В настоящее время при совершении террористических актов применяются современные вооружения, которые признаются наиболее востребованными при проведении боевых действий и которые активно используются вооруженными силами, в частности, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и безэки-

пажные катера (БЭК). В настоящее время так называемые «беспилотники» и «БЭКи», состоящие на вооружении армий многих стран, играют одну из главных ролей при ведении боевых действий, о чем свидетельствуют боевые действия в Израиле, Иране, Сирии, Украине и иных военных зонах.

В качестве примеров совершения террористических актов на территории РФ, с применением указанных предметов, можно привести: 11 апреля 2023 г. – нефтяная база «Роснефть» г. Клинцы Брянской области, 21 января 2024 г. – нефтяной терминал компании «Новатек» в Усть-Луге, 7 октября 2024 г. – нефтяная база г. Феодосия, Республика Крым, 1 июня 2025 г. – базы стратегической авиации ВКС России, 3 июня 2025 – Крымский мост, Республика Крым и др.

Следует отметить, что отмеченные предметы запускались, в том числе, непосредственно с территории РФ, что однозначно свидетельствует об их незаконном нахождении в обороте. На основе данных фактов, по нашему мнению, можно утверждать, что данные аппараты стали отдельным предметом криминального рынка оружия.

Однако целесообразно указать на то, что, несмотря на активное производство, модернизация и введение в действие указанных вооружений, законодательное закрепление их оборота, по нашему мнению, находится на ненадлежащем уровне. В частности, оборот данных предметов регулируется рядом нормативных правовых актов, а именно – определение правового статуса, категорий, вопросы сертификации регламентируются Воздушным кодексом Российской Федерации [4]; учет и идентификация устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, сверхлегких пилотируемых гражданских воздушных судов с массой конструкции 115 килограммов и менее, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в РФ» [5] и иными актами.

Необходимо отметить, что в настоящее время беспилотные летательные аппараты активно используются во многих сферах жизнедеятельности, как государственными, так и частными организациями, в частности, применяются Министерством чрезвычайных ситуаций, например, для выявления очагов возгорания, Министерством сельского хозяйства – для контроля посевов, Министерством внутренних дел – для фиксации нарушений правил дорожного движения, частными организациями, например, охранными, для осуществления своих уставных полномочий.

На основании указанного необходимо отметить, что оборотом, в частности, производством, хранением, приобретением и сбытом указанных предметов занимаются, как государственные, так и негосударственные организации, в зависимости от назначения данных аппаратов.

Как отмечалось выше, данные предметы активно используются вооруженными силами РФ; основной особенностью данных БПЛА и БЭКов является их оснащённость взрывчатыми веществами и взрывными устройствами [6] либо они оборудованы специальными приспособлениями, позволяющими переносить такие вещества или устройства.

Заслуживает внимания тот факт, что по некоторым показателям, классификации, в частности, БПЛА, которые используются, как для гражданского назначения, имеют исключительно военное назначение и совпадают. Так, например, по типу летательного аппарата:

- самолетного типа (с фиксированным крылом), вертолетного типа (с вращающимися крыльями), мультироторные (с несколькими пропеллерами), гибридные (сочетающие различные аэродинамические схемы);

- по весовой категории – легкие, средние, тяжелые и сверхтяжелые, по скорости полета – низкоскоростные, среднескоростные и высокоскоростные и др.

Относительно аппаратов, которые имеют исключительно военное назначение, выделяют следующие классификации: наблюдательные, разведывательные, ударные, разведывательно-ударные, бомбардировочные, истребительные, радиотрансляционные, используемые для радиоэлектронной борьбы, транспортные, мишени, имитаторы цели, многоцелевые, барражирующие снаряды [7].

Необходимо отметить, что ответственность за незаконное использование указанных предметов предусмотрена в Кодексе РФ об административных правонарушениях в ст. 11.4 «Нарушение правил использования воздушного пространства» и ст. 11.5 «Нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов» [8]. Уголовная ответственность за данные деяния предусмотрена только в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человеку (ст. 271.1 «Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации» Уголовного кодекса РФ [9]).

Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствует какая-либо градация ответственности за незаконное использование указанных предметов, в зависимости от их функционального назначения (гражданское либо военное назначение). Данное положение не является всесторонне обоснованным фактом, поскольку не вызывает сомнения, что указанные предметы, которые имеют исключительно военное назначение, являют собой значительно большую степень общественной опасности, при их нецелевом использовании.

По нашему мнению, с учетом изменяющихся условий развития производства обозначенных предметов, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, относительно их классификации и установления ответственности за незаконный оборот.

Считаем целесообразным вынесение предметов, которые имеют исключительно военное назначение, с учетом их повышенной степени общественной опасности, при использовании в противоправных целях, в частности, для совершения преступлений террористической направленности, в отдельный вид.

В настоящее время изготовление указанных предметов, не зависимо от назначения, не влечет какой-либо ответственности за исключением случаев, если данное деяние будет связано с незаконным оборотом взрывчатых веществ или взрывных устройств. По нашему мнению, изготовление БПЛА и БЭКов, которые имеют исключительно военное назначение, т.е., как отмечалось выше, оснащаются взрывчатыми веществами или взрывными устройствами либо оборудуются специальными приспособлениями, позволяющими переносить данные вещества или устройства, должно предусматривать уголовную ответственность при незаконности таких деяний.

Также, по нашему мнению, необходимо закрепить, на законодательном уровне, понятие обозначенных аппаратов с целью разграничения данных устройств, с иными, не имеющими военного назначения.

В соответствии со ст. 32 Воздушного кодекса РФ, под беспилотным воздушным судном понимается воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [4].

Относительно понятия «безэкипажный катер» необходимо отметить, что в ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ закреплено понятие «автономное судно», под которым понимается самоходное судно, процессы управления которым, в зависимости от наличия или отсутствия экипажа на борту частично (полуавтономное судно) или полностью (полностью автономное судно), осуществляются в автоматическом режиме [10].

На основе законодательного закрепления понятий, а также интервьюирования специалистов в сфере изготовления и управления указанными предметами, по нашему мнению, можно дать следующие определения указанных предметов, которые имеют военное назначение:

«Под беспилотным летательным аппаратом, имеющим военное назначение, необходимо понимать летательный аппарат управляемый, контролируемый в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна либо имеющим полностью автоматическое управление, предназначенное для оснащения взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, либо оборудованное специальными приспособлениями, позволяющими переносить данные вещества или устройства».

«Под безэкипажным катером, имеющим военное назначение, необходимо понимать водное самоходное судно, процессы управления которым осуществляются шкипером, находящимся вне борта такого судна либо имеющим полностью автоматическое

управление, предназначенное для оснащения взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, либо оборудованное специальными приспособлениями, позволяющими переносить данные вещества или устройства».

С учетом назначения данных предметов, указанные определения, по нашему мнению, необходимо закрепить в Федеральном законе «Об оружии».

Также, с учетом общественной опасности таких предметов, считаем необходимым предусмотреть уголовную ответственность за их незаконный оборот. Необходимо отметить, что целесообразность установления уголовной ответственности за незаконный оборот иного вооружения или военной техники, нами уже отмечалась в иных исследованиях [1].

Заключение.

На основе изложенного, можно сделать вывод о том, что в условиях активного развития производства и применения беспилотных летательных аппаратов и безэкипажных катеров, которые имеют военное назначение с учетом того, что данные аппараты стали отдельным предметом криминального рынка оружия, а также устойчивой тенденции использования указанных предметов для совершения противоправных деяний, в частности, совершения преступлений террористической направленности, целесообразным является закрепления их определения на законодательном уровне и установление уголовной ответственности за их незаконный оборот.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия: вопросы теории и практики: специальность 5.1.4. "Уголовно-правовые науки": автореф. дисс. на соискание уч. степени док. юрид. наук / Робак Владимир Анатольевич; Университет прокуратуры Рос. Федерации. - М.: 2024. - 52 с.
2. Новикова О.Ю., Новиков В.В. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту оружия в сети Интернет / О.Ю. Новикова, В.В. Новиков // Закон и власть. - 2024 - № 6. - С. 153-159. EDN: KJAMJV
3. Иванцов С. В., Бадашшин С. К. Отдельные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности в контексте международной стратегии предупреждения терроризма / С. В. Иванцов, С. К. Бадашшин // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 7. - С. 118-122. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10389 EDN: HRHDUX
4. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 19 марта 1997 № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 12. - ст. 1383.
5. Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, сверхлегких пилотируемых гражданских воздушных судов с массой конструкции 115 килограммов и менее, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 25 мая 2019 г. № 658 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2019. - № 22. - ст. 2824.
6. Николаев Н.В. Актуальные вопросы противодействия современным автономным беспилотным летательным аппаратам и FPV-дронам / Н.В. Николаев, В.В. Ильин, М.И. Некрасов // Вопросы безопасности. - 2024. - № 1. - С. 40-60. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.1.68860 EDN: TNFGJG
7. Лебедев А.А. Классификация беспилотных летательных аппаратов и основные угрозы их воздействия на объекты критической инфраструктуры / А.А. Лебедев // Технологии гражданской безопасности. - 2024. - Т. 21. № 3 (81). - С. 44-51. EDN: ETNTTI
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1 (часть I). - ст. 1.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
10. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федер. закон от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 11. - ст. 1001.

References:

1. Robak V.A. The fight against the criminal arms market: issues of theory and practice: specialty 5.1.4. "Criminal law sciences": abstract. diss. for the degree of doctor. jurid. Sciences / Robak Vladimir Anatolyevich; University of the Prosecutor's Office of Russia. Russian Federation. - M.: 2024. - 52 p.
2. Novikova O.Yu., Novikov V.V. On some aspects of countering illegal arms trafficking on the Internet / O.Y. Novikova, V.V. Novikov // Law and Power. - 2024 - No. 6. - pp. 153-159. EDN: KJAMJV
3. Ivantsov S. V., Badamshin S. K. Selected issues of the prevention of terrorist crimes in the context of the international strategy for the prevention of terrorism / S. V. Ivantsov, S. K. Badamshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 7. - PP. 118-122. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10389 EDN: HRHDUX
4. The Air Code of the Russian Federation: Feder. The law of March 19, 1997 No. 60-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. - 1997. - No. 12. - V. 1383.
5. On approval of the Rules for State Registration of Unmanned Civil Aircraft with a Maximum Take-off Weight from 0.15 kilograms to 30 kilograms, Ultralight Manned Civil Aircraft with a Design Weight of 115 kilograms or Less, Imported into the Russian

---

Federation or Manufactured in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated May 25, 2019, No. 658 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. - 2019. - No. 22. - art. 2824.

6. Nikolaev N.V. Actual issues of countering modern autonomous unmanned aerial vehicles and FPV drones / N.V. Nikolaev, V.V. Ilyin, M.I. Nekrasov // *Security issues*. - 2024. - No. 1. - pp. 40-60. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.1.68860 EDN: TNFGJG

7. Lebedev A.A. Classification of unmanned aerial vehicles and the main threats of their impact on critical infrastructure facilities / A.A. Lebedev // *Civil security technologies*. - 2024. - Vol. 21. No. 3 (81). - pp. 44-51. EDN: ETNTTI

8. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 // *Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation*. - 2002. - No. 1 (part I). - art. 1.

9. The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. The law of June 13, 1996 No. 63-FZ // *Collection of legislation of the Russian Federation. Federation*. - 1996. - No. 25. - art. 2954.10.

10. Code of Inland Waterway Transport of the Russian Federation: Feder. The law of March 07, 2001, No. 24-FZ // *Collection of legislation of the Russian Federation. Federation*. - 2001. - No. 11. - art. 1001.

Информация об авторах:

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник управления учебно-методической работы, Краснодарский университет МВД России, e-mail – kvishneveckiy@mail.ru.

Робак Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, e-mail – robak_va@mail.ru.

Kirill V. Vishneveckiy, doctor of law, Professor, head of department of educational and methodical work. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vladimir A. Robak, doctor of law, associate professor, head of the department for the criminal-legal disciplines. Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.